

водействуя, предупреждая и порицая их злонамеренные желания».²⁶⁰

Микеле ди Ландо выступает здесь как активный противник чомпи, ставший во главе республики «повелением божьим» при активном содействии «жирных» пополанов из партии Восьми.

Хроника, которая хранится в архиве дворца Медичи во Флоренции, дает краткое, но выразительное дополнение к этой характеристике: «Чернь вооружилась и, действуя силой, заняла дворец. Синьоры и гонфалоньеры вынуждены были уступить превратностям судьбы, покинуть дворец и отдать весь город, правление и государство во власть самому низкому плебсу и чомпи, которые вручили высшую должность Микеле ди Ландо, чесальщику, человеку хотя и низкому и из презренного сословия, но заслуживавшему похвалы всех писагелей, которые сохранили память об этих временах».²⁶¹ И здесь Микеле ди Ландо противопоставляется народу, чомпи.

Неизвестный автор «Дневника памятных событий, происшедших в городе Флоренции», хранящегося во флорентийской Риккардиане, говорит, что «Микеле ди Ландо был чесальщиком, но с благородной душой».²⁶² После бегства приоров он был объявлен гонфалоньером справедливости, «один стоял во главе государства сорок часов и от своего имени издавал указы и управлял всем, и заметь, что был этот Микеле добрым и разумным гражданином и другом флорентийской знати, в то время как если бы он последовал... за народом и низами, и они лишали бы знать имущества и жизни, и развалили бы отечество, но названный Микеле со своим умом, искусством и талантом... (хотя и был) чесальщиком, но с благородной душой».²⁶³

Здесь Микеле ди Ландо выступает в качестве ставленника «жирных» пополанов, борца за сохранение отечества золотого флорина.²⁶⁴

²⁶⁰ Leonardo Aretino, стр. 473.

²⁶¹ «... l'Infima Plebe si armò, e per forza occupò il Palazzo, e i Signori, ed il Gonfaloniere furono forzati cedere alla mala Fortuna ed abbandonare il Palazzo, e lasciar tutta la Città, e Governo, e statò di quella in potere dell'ultima Plebe, e da Ciompi, la quale messe nel supremo Magistrato Michele di Lando, scardassiere, uomo benchè basso e vile di Condizione, molto lodato da tutti gli scrittori, che di quei tempi fanno memoria...» (Comentarii Civili Riccardiana, 3251, стр. 22v).

²⁶² Diario di memorie. Riccardiana, 3628, лл. 50r—51v.

²⁶³ Там же. См. «Приложения», док. 3

²⁶⁴ Отношение господствующих классов к Микеле ди Ландо наиболее рельефно выражено в словах синдика (мэра) Флоренции Убальдино Перурци. Когда в 70-х годах XIX в. флорентийские рабочие подали петицию о наименовании одной из улиц именем Микеле ди Ландо, он ответил «Вы об этом просите потому, что Микеле был вождем чомпи, а мы бы